

ВОСТОЧНАЯ АНАЛИТИКА

Выпуск 1, 2020

EASTERN ANALYTICS

Issue 1, 2020

Russian Academy of Sciences
Institute of Oriental Studies

EASTERN ANALYTICS

Issue 1, 2020

Moscow
2020

Российская Академия наук
Институт востоковедения

ВОСТОЧНАЯ АНАЛИТИКА

Выпуск 1, 2020

Москва
2020

Редакция

В. В. Наумкин
(главный редактор)
В. Я. Белокреницкий
(зам. главного редактора)
А. В. Акимов
Н. Ю. Ульченко
И. В. Федулов

Члены редколлегии

А. К. Аликберов
А. Д. Васильев
А. В. Воронцов
А. Д. Воскресенский
А. С. Железняков
И. Д. Звягельская
В. А. Исаев
В. А. Кузнецов
С. Г. Лузянин
Н. М. Мамедова
Д. В. Мосяков
С. А. Панарин
Д. В. Стрельцов
Т. Л. Шаумян

Ответственный редактор выпуска — А. В. Акимов
Редактор статей на русском языке — Е. Ф. Щепилова

Электронная версия в полном объеме доступна по адресу:
<http://ivran.ru/vostochnaya-analitika>

DOI: 10.31696/2227-5568-2020-01

© ФГБУН ИВ РАН, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИКА

Борисов М. Г.
ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ПЕРЕХОД И ГЕОПОЛИТИКА 7

Додонов В. Ю.
ИНВЕСТИЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННЫХ
ИНСТИТУТОВ НА ЗАРУБЕЖНЫХ ФИНАНСОВЫХ РЫНКАХ КАК
НОВЫЙ ФАКТОР ИЗМЕНЕНИЯ КУРСА ТЕНГЕ 17

Кандалинцев В. Г.
АНАЛИЗ СООТНОСИТЕЛЬНОЙ ДИНАМИКИ ВВП И НВПИИ
НА ПРИМЕРЕ КИТАЯ, ИНДИИ И ЯПОНИИ 34

Муранова А. П.
ИНФОРМАЦИОННЫЕ И КОММУНИКАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ
И ИХ ПРИМЕНЕНИЕ В НАЛОГОВОЙ АДМИНИСТРАЦИИ
СТРАН ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ+ 45

Паксютов Г. Д.
ЦИВИЛИЗАЦИЯ КАК ФАКТОР В МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛЕ
КУЛЬТУРНЫМИ БЛАГАМИ 73

ПОЛИТИКА

Дауров Р. Д., Саженов Н. Д.
ОБ ОБЩИХ ПРИНЦИПАХ И ОСОБЕННОСТЯХ
ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ СОВРЕМЕННОГО АФГАНИСТАНА 80

Дауров Р. Д., Саженов Н. Д.
ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ИСЛАМСКОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ
В ОБРАЗОВАНИИ: ПОВЕСТКА ДЛЯ РОССИИ 91

Сотников В. И.
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЯДЕРНЫХ ДОКТРИН ИНДИИ
И ПАКИСТАНА 98

<i>Фазельянов Э. М.</i> ГЛОБАЛЬНАЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ	110
---	-----

CONTENTS

ECONOMICS

<i>Borisov M. G.</i> ENERGY TRANSITION AND GEOPOLITICS	125
---	-----

POLITICS

<i>Fazelianov E. M.</i> GLOBAL ENERGY SECURITY	134
---	-----

Сотников В. И.*

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЯДЕРНЫХ ДОКТРИН ИНДИИ И ПАКИСТАНА

Vladimir I. Sotnikov**

COMPARATIVE ANALYSIS OF INDIA'S AND PAKISTAN'S NUCLEAR DOCTRINES

DOI: 10.31696/2227-5568-2020-01-098-109

Аннотация: В данной статье предлагается обсуждение и анализ ядерных доктрин Индии и Пакистана, и их значение для войны, мира и стабильности в Южной Азии. Анализ ядерных доктрин Индии и Пакистана также приводится для того, чтобы показать проблемы, с которыми эти государства столкнулись в формулировании и реализации надлежащей ядерной доктрины, а также для последствий этого для ядерной стабильности в регионе. Мы считаем, что как индийская, так и пакистанская ядерные доктрины и военно-стратегические концепции являются проблематичными с точки зрения региональной безопасности, поскольку они либо двусмысленны в отношении решения важнейших проблем, связанных со сдерживанием, и / или демонстрируют серьезное несоответствие между проблемами безопасности и целями, которым они предназначены, а также роли ядерного оружия в военно-политической стратегии. Следовательно, по мере развития как индийской, так и пакистанской ядерных доктрин и военно-стратегических концепций риски спиралевидного возрастания гонки ядерных вооружений на субконтиненте могут увеличиться, если не будет произведена переоценка доктринальных вопросов в Дели и Исламабаде. Особый случай представляет большая ясность и менее выраженные амбиции с обеих сторон в переосмыслении их ядерных доктрин. Тем не менее, мы полагаем, что барьеры на пути к докризисной переориентации в каждой стране можно преодолеть и существует вероятность того, что в их соответствующие ядерные доктрины будут внесены изменения.

Ключевые слова: ядерная доктрина, Индия, Пакистан, стратегическая стабильность, Южная Азия, ядерное сдерживание, безопасность.

Abstract: This article offers a discussion and analysis of nuclear doctrine of India and Pakistan and their significance for war, peace and stability in South Asia. The analysis nuclear doctrines of India and Pakistan is also given to show the challenges these states have faced in articulating and implementing a proper nuclear doctrine, and the implications of this for nuclear stability in the region. We argue that both the Indian and Pakistani doctrines and postures are problematic from a regional security perspective because they are either ambiguous about how to address crucial deterrence related issues, and/or demonstrate a severe mismatch between the security problems and goals they are designed to deal with, and also the role of nuclear weapons in military and political strategy. Consequently, as both Indian and Pakistani nuclear doctrines and postures evolve, the risks of a spiraling nuclear arms race in the subcontinent are likely

---

* Сотников Владимир Иванович – к.и.н., старший научный сотрудник ИВ РАН;
e-mail: sotnikov.vladimir@gmail.com.

** Vladimir I. Sotnikov – Ph.D. (History), Senior Research Associate IOS RAS.

to increase without a reassessment of doctrinal issues in New Delhi and Islamabad. A case is made for more clarity and less ambition from both sides in reconsidering of their respective nuclear doctrines. However we believe the barriers in each of these countries can be overcome and there is likelihood of such changes being made in their respective nuclear doctrines at the ease with which they can be made greater in India than in Pakistan.

Keywords: nuclear doctrine, India, Pakistan, strategic stability, South Asia, nuclear war.

Любую доктрину можно определить как набор принципов, сформулированных и применяемых для конкретной цели. При этом этот набор принципов работает как раз для достижения желаемой цели или назначения. Эти принципы могут, конечно же, разделяться и поддерживаться как справедливая вера или догма, приемлемая для большинства людей, имеющих к ним отношение. Любая ядерная доктрина будет последовательно состоять из набора принципов, правил и инструкций по применению или неприменению ядерного оружия или других систем, которые ассоциируются с этим оружием¹.

В этой связи необходимо отметить, что за каждым доктринальным решением, которое государства должны предпринимать, особенно в отношении ядерного оружия, стоят два основных вопроса: один на существенном уровне, выражающийся в том, какую роль оно предусматривает (в данном случае) для ядерного оружия для удовлетворения важнейшей проблемы безопасности страны и второй – с какой ясностью и специфичностью или, наоборот, двусмысленностью, должна быть выражена ядерная доктрина. Хорошо продуманные ядерные доктрины идеально основаны на сильной концепции о роли, целях и ограничениях ядерного оружия, о том, как это оружие вписывается в достижение основной военной стратегии страны, а также ряде основных представлений о введении в действие этого оружия, чтобы отразить отчетливо выраженный баланс всех этих разных сторон. Потенциал ядерной нестабильности является наибольшим, когда доктрина отражает либо отсутствие стратегической мысли, либо некий стратегический дрейф в сторону концептуализации того, какое место занимает ядерное оружие в военно-политической стратегии страны или где существует явное несоответствие между проблемами безопасности, с которыми сталкивается государство, и той ролью, которую оно предназначает ядерному оружию. Выбор между двусмысленностью и ясностью часто вписывается в эту динамику. Неоднозначны ядерные доктрины, когда они отражают стратегическую неопределенность, отмеченную выше, могут быть источником опасного просчета и непреднамеренной эскалации напряженности. Это особенно справедливо для новых государств, обладающих ядерным оружием (ОЯГ), у которых отсутствует опыт ограничения ядерных вооружений. Однако ОЯГ также стремятся однозначно не обнародовать свои

¹ Сотников В.И. Ядерная доктрина Пакистана. Институт Ближнего Востока. URL: <http://www.iimes.ru/?cat=167&paged=10> (дата обращения: 25.03.2009).

ядерные доктрины, опираясь на их двусмысленность, чтобы максимизировать эффект сдерживания и политической целостности своих рудиментарных ядерных сил. Двусмысленность, таким образом, может быть краткосрочной необходимостью, но что касается более длительного срока, она может, в конце концов, оказаться контрпродуктивной. Отталкиваясь от дилемм, представленных доктринальными и военно-стратегическими вариантами новых ядерных государств (в данном случае – Индии и Пакистана), данная статья предлагает дискуссию о ядерных доктринах и их значении для войны, мира и стабильности, в может быть самым опасном, с точки зрения ядерного распространения, регионе мира – Южной Азии. В статье утверждается, что ядерные доктрины и военно-стратегические концепции, как Индии, так и Пакистана являются проблематичными с точки зрения региональной безопасности, но по разным причинам.

В случае с Индией новые проблемы и отсутствие стратегической концентрации усилий уже привели к растущей двойственности ее доктрины, которая во время ее введения предлагала как некий уровень прозрачности, так и перспективу стабильности. Процесс дрейфа в стратегии Индии, видимо уже привел к тому, что фундаментальные принципы ее отношений с Пакистаном, постепенно подрываются, приводя к нестабильности в этих отношениях. С другой стороны, Исламабад последовательно придерживается доктринальной позиции, которая не только преднамеренно двусмысленна, но и, что еще важнее, предусматривает более амбициозную роль ядерного оружия в рамках военно-политической стратегии Пакистана. В этой связи особое беспокойство вызывает сочетание роли ядерного оружия с асимметричной стратегией Исламабада в Кашмире. Проблемы в индийской ядерной доктрине только усиливали эти тенденции, в результате чего, поскольку развиваются как индийские, так и пакистанские ядерные доктрины и военно-стратегические концепции, риски, связанные со спиралевидной гонкой ядерных вооружений на субконтиненте, могут увеличиться, если доктринальные проблемы не будут подвергнуты переоценке, как в Нью-Дели, так и в Исламабаде².

Ядерная доктрина Индии

Планы ядерной доктрины Индии и планы введения ЯО в военный арсенал страны были впервые изложены в проекте ядерной доктрины в августе 1999 года, подготовленном после ядерных испытаний 1998 г. Консультативным советом по национальной безопасности Индии, а затем в заявлении правительства Индии в январе 2003 г. Основные положения этой доктрины:

- Индия будет проводить свою ядерную политику, основываясь на максимальном «минимальном убедительном сдерживании» (maximal minimum nuclear deterrence), которое включает в себя наземную,

---

² Chaudhury Rahul Roy. Nuclear doctrine, declaratory policy, and escalation control 2004. P. 114.

- воздушную и военно-морскую компоненту, при этом сдерживание будет основываться на принципе массированного возмездия, санкционированного гражданским руководством, в ответ на применение ядерного оружия против территории или вооруженных сил Индии;
- Индия добровольно принимает на себя обязательство о неприменении ядерного оружия первыми, и не будет применять ядерное оружие против государств, не обладающих ядерным оружием; однако страна резервирует за собой возможность ответного удара с применением ядерного оружия в том случае, когда против нее применено масштабное нападение с использованием химического или биологического оружия.
  - Кроме того, Индия продолжает строго придерживаться международных режимов в сфере контроля над экспортом ядерных и ракетных материалов и технологий (РКРТ) и подтверждает свое участие в переговорах по договору о запрещении производства расщепляющихся материалов (ДЗПРМ);
  - Индия также продолжает придерживаться объявленного ею добровольного моратория на проведение ядерных испытаний и вновь подчеркивает свою приверженность целям всеобщего и полного ядерного разоружения³.

Таким образом, эти основные положения ядерной доктрины Индии основываются как на нормативных, так и на инструментальных соображениях. В нормативном плане она стремится передать сдержанность Индии и основополагающие факторы ее ядерной доктрины, как на нормативном уровне, так и с точки зрения ее содержания – максимального «минимального убедительного сдерживания» (*maximal minimum credible nuclear deterrence*)⁴, также выполняет функции, необходимые для того, чтобы сделать эту доктрину стабилизирующей силой в стратегическом контексте субконтинента, столкнувшись со сложной обстановкой в плане обеспечения безопасности, возникшей в результате действий Пакистана

При этом фактическая позиция Индии все больше дрейфует в том направлении, которое нарушает логику «минимального убедительного сдерживания». При этом появилась двусмысленность, которая угрожает проявлением дестабилизирующих тенденций на субконтиненте. Крайне важно, чтобы эти изменения, а не преднамеренные сдвиги, которые по большей части являются непреднамеренными последствиями отказа от применения ядерного оружия, по крайней мере, до сих пор, нашли бы ответ на сложную региональную обстановку в рамках параметров объявленной Индией ядерной доктрины⁵.

³ Tellis Ashley J. India's emerging nuclear doctrine: exemplifying the lessons of the nuclear revolution. 2001. P. 25.

⁴ Сотников В.И. Ядерная проблема в индийско-пакистанских отношениях. М., 2003. С. 140–143.

⁵ Tellis Ashley J. India's emerging ...

Основная стратегическая дилемма, стоящая перед Нью-Дели, которую еще предстоит удовлетворительно решить, – это то, что было изложено в соответствии с тем фактом, что ядерное оружие предоставило Пакистану более широкие возможности для реализации такого *modus operandi*, при котором, по мнению Дели, он все чаще использует негосударственных террористических акторов, как это показали военные действия в Каргиле в 1999 г. и террористические атаки в Мумбае в 2008 г. В этом контексте доктринальные вопросы представляют особую важность для Индии, как в ядерном, так и в традиционном контекстах, что представляет собой острую дилемму в отношении того, как можно уверенно противостоять таким угрозам, при этом не дестабилизируя региональную безопасность.

Что касается ядерного контекста, то этот вопрос относится конкретно к политике неотвратимого возмездия и немедленного применения ядерного оружия Индией⁶. 11 сентября 2001 г. в Соединенных Штатах Америки и событий 2008 г. в Мумбаи На фоне этих терактов появились опасения по поводу того, что международные террористические группировки получают доступ к химическим, биологическим или грубым ядерным взрывным устройствам (т. н. «грязной бомбе») в контексте децентрализованной системы командования и управления ядерным оружием Пакистана и возможного нахождения криминальных или радикальных исламистских элементов в его ядерных и военных учреждениях⁷.

При этом конкретные решения творцов ядерной политики Индии на фоне непредвиденных обстоятельств, могущих серьезно повлиять на эти решения, были бы несанкционированными в случае террористических атак с применением ядерного, биологического или химического оружия на территории Индии, против формирований ее вооруженных сил или ключевых ядерных объектов. При этом возникают серьезные вопросы о том, как индийское правительство могло бы ответить в случае такого нападения, особенно если бы была доступна достоверная информация, как в случае террористических атак в Мумбае, что отдельные элементы пакистанского военного истеблишмента или научного сообщества вступили в сговор с террористами⁸.

Аналогично в соответствии со своей обычной позицией, в период своего нахождения у власти в Индии, ВП намекала на возможность пересмотра обязательства страны о неприменении ядерного оружия первыми. Особую озабоченность вызывает тот аспект ядерной доктрины Индии, который, как считают некоторые аналитики, предусматривает использование индийского ядерного арсенала в том, что касается сдерживания и потенциального возмездия против химических и биологических атак. Хотя это согласуется

⁶ Sabina Advani. Tells Pakistan to Roll Back Its Anti-India Policy // Times of India. 19.05.1998.

⁷ Сотников В. И. Кто реально контролирует «ядерные активы» Пакистана и насколько вероятна опасность их попадания в руки международных террористических группировок и исламских радикалов? Институт Ближнего Востока. 27.03.2009. URL: <http://www.iimes.ru/?cat=167&paged=10> (дата обращения: 12.11.2018).

⁸ Lavoy Peter R. Asymmetric warfare in south Asia: the causes and consequences of the Kargil conflict. Cambridge, 2009. P. 35.

с ядерной политикой всех ядерных государств первого поколения, кроме Китая, такая позиция в случае с Индией была бы проблематичной. Во-первых, она понижает порог минимального характера своей ядерной доктрины – не ограничивая применение Индией ядерного оружия в ответ только на ядерные атаки – неясно, как такая позиция в действительности будет иметь дело с выраженной угрозой. Есть серьезные вопросы о логике и даже правдоподобности утверждения о том, что Дели будет реагировать ядерными средствами на химическую или биологическую атаку негосударственных акторов, в условиях того, что ядерная эскалация полностью и несоразмерно возрастает по отношению к изначальной провокации. Чтобы быть ясным, проблема, отмеченная здесь, не является бесспорной, несмотря на такую доктринальную позицию, при которой Индия фактически будет таким образом отреагировать на химические или биологические атаки; скорее всего, по словам одного ученого, «учитывая изменчивый характер реалий в области безопасности в Южной Азии, неясно, как Индия будет реагировать, если она подвергнется атаке с использованием химического и биологического оружия негосударственного актора»⁹.

Неопределенность возрастает в соответствии с тем фактом, что далеко не ясно, что станет «основным» (как это изложено в доктринальном заявлении) – химическое или биологическое нападение и до сих пор пока нет четких ответов на двусмысленность, представленную сейчас в индийской ядерной доктрине, что оказывает большое влияние на позицию сдерживания в ядерной политике Нью-Дели, одновременно уменьшая минимальную сдерживающую позицию страны, что отрицательно сказывается на общей ядерной стабильности на субконтиненте.

На традиционном уровне задача сдерживания нападений в стиле Каргила или террористической деятельности, исходящей из Пакистана, в первую очередь, привела к рассмотрению Индией и принятию ею к использованию доктрины т.н. «холодного старта» (*cold start*) которая предусматривает, что индийские войска проводят быстрые ограниченные наступления на пакистанскую территорию в ответ на акты насилия,

совершаемые Исламабадом или его агентами против индийских целей, как в случае террористического нападения, без нарушения каких-либо пакистанских «красных линий», пересечение которых означает применение ядерного оружия. Однако, как утверждают критики, доктрина «холодный старт» представляет собой перспективу кардинального изменения пакистанской позиции, касающейся порога применения ядерного оружия во все более дестабилизирующем направлении, с малой надеждой на то, что даже чисто индийское наступление на конкретные цели в Пакистане не приведет к опасной спирали эскалации конфликта¹⁰. По этой причине возможно произошло то, что Пакистан, ошеломленный перспективой значительного

⁹ Lavoy Peter R. Asymmetric warfare ...

¹⁰ Сотников В.И. Ядерная проблема в индийско – пакистанских отношениях. М., 2003. С. 45.

конвенционального превосходства Индии, создающей угрозу его суверенитету, перешел к разработке и принятию на вооружение тактического ядерного оружия с низким потолком применения.

Более того, даже если бы Индия действовала так, как предполагает доктрина «холодный старт», возникают вопросы о ее достоверности, представляющей схожие проблемы, что можно увидеть в индийских усилиях по созданию активной системы противоракетной обороны (ПРО, Ballistic Missile Defence), первоначальная проверка компонентов которой в 2011 г., была успешной. Теоретически, индийская программа ПРО направлена на преодоление некоторых из проблем доктрины «холодного старта», указанных выше, в то же время подрывая доверие к пакистанскому ядерному сдерживанию и выступая в качестве прикрытия для собственных планов Индии по использованию конвенционального оружия. Однако, как и в случае «холодного старта», на практике существуют серьезные проблемы с его использованием. Во-первых, основные проблемы материально-технического обеспечения, связанные с созданием эффективной системы противоракетной обороны, в первую очередь – того, в чем даже США испытывают значительные трудности. Таким образом, безупречная ПРО является невероятно амбициозной целью, особенно в субконтинентальном контексте, когда время полета тактических ракет с ядерной боеголовкой крайне невелико (5–6 минут до Дели) из-за малого расстояния между приграничными территориями Пакистана и Индией, что означает не только то, что чисто техническая проблема перехвата каждой отдельной ракеты вызовет значительные трудности, но также и то, что многослойная система отражения ракетно-ядерной атаки, аналогичная той, которая предусмотрена США, не представляется возможной в Южной Азии.

Непрактичное решение этой непосредственной проблемы оказывает небольшое влияние на проблему безопасности Индии, что, предоставило бы Пакистану обоснование для его действий, которые еще больше усложняют и ставят под угрозу региональную ядерную стабильность. Наиболее очевидный ответ в Исламабаде заключался в том, чтобы быстро расширить свой ядерный арсенал примерно до 220 единиц ядерного оружия, больше, чем в Индии со 130–140 ядерных боезарядов¹¹. Еще одной проблемой является растущий акцент в Пакистане на использование тактических ядерных вооружений, а также тех видов оружия, которые расположены на границе километрового диапазона¹².

Чем больше проблем в случае Индии, тем больше кажется, что, столкнувшись с несомненно сложной стратегической обстановкой, созданной стремлением Пакистана к асимметричному конфликту под прикрытием ядерного сдерживания, реакция Индии характеризуется отсутствием стратегического мышления и инновационного подхода. Кажется, существует реальная

¹¹ Сотников В. И. О количественных оценках растущего ядерного потенциала Пакистана. Институт Ближнего Востока. 31.08.2015. URL: <http://www.iimes.ru/?cat=167&paged> (дата обращения: 12.11.2018).

¹² Сотников В. И. Ядерная проблема ... С. 48.

проблема несоответствия между контекстом безопасности, который стоит перед Индией по отношению к Пакистану, в частности, ее ядерной доктрины и позиции, которую в настоящее время занимает Нью-Дели в том, что касается ядерного сдерживания своего регионального антагониста. В основе этого несоответствия, по-видимому, лежит отсутствие централизованной стратегии использования индийского ядерного оружия, и могут ли методы, с помощью которых ее ядерный потенциал вводится в действие, и которые на самом деле мало согласуются с вызовами безопасности, с которыми сталкивается Индия в настоящее время. В отсутствие такой стратегии доктринальная политика Нью-Дели как представляется движется по направлению, которое, позволяя повысить общественное значение предполагаемых ответов, мало способствующих решению проблем, с которыми сталкивается Индия, и которые действительно означают, что фактическая позиция Дели продвигается в направлениях, которые может усугубить существующие тенденции к ядерной нестабильности в Южной Азии.

Разумеется, задача решения этих доктринальных проблем не является простой, особенно учитывая дополнительный уровень сложности, который дополняется тем фактом, что ядерная доктрина Индии должна учитывать больше, чем только ядерного неформала – Пакистан. и ядерное оружие официальной ядерной державы – Китая, традиционно включает в ядерное сдерживание Индией своих соседей по региону и КНР даже была определена индийским руководством сразу же после индийских ядерных испытаний 1998 г. в качестве противника номер один для Индии.

Следовательно, любые шаги, предпринимаемые Индией в отношении создания убедительного сдерживания по отношению к Китаю посредством либо количественных, либо технологических достижений, в Исламабаде, рассматриваются как угроза сдерживания Пакистана Индией. Поэтому фактор Китая может самостоятельно оказывать влияние на гонку ядерных вооружений в Южной Азии. Это отражает классическую модель «реакций/действий»¹³, конкурентоспособную динамику, которая зависит от провозглашенной Индией и Пакистаном доктринальной позиции Индией (по крайней мере, в случае Индии) минимального убедительного сдерживания.

Ядерная доктрина Пакистана

После серии индийских и пакистанских ядерных испытаний в мае 1998 г. в Пакистане, в отсутствие (в отличие от Индии) какой-либо формализованной ядерной доктрины, возникли следующие ключевые принципы, которые, взятые вместе, можно рассматривать в качестве пакистанской ядерной протодоктрины:

- минимальное убедительное ядерное сдерживание, относящееся к Индии;

¹³ Marshall Bouton. Foreign Relations: Elusive Regional Security. India Briefings. 1987. P. 160.

- принцип массированного ядерного возмездия;
- политика применения ядерного оружия первыми;
- эквивалентное нацеливание ядерного оружия;
- децентрализованная структура ядерного командования и управления (контроля)¹⁴.

Таким образом, не имея четко сформулированной ядерной доктрины в виде официального документа, Пакистан придерживается вышеупомянутых принципов. Он также ссылается на то, что в прошлом Пакистан предложил ряд инициатив по содействию региональной стабильности, таких, как например, «Режим стратегической сдержанности» (*Strategic Restraint Regime*), который был предложен Исламабадом Дели сразу же после индийских ядерных испытаний в мае 1998 г. но Дели не дал положительного ответа на эти предложения¹⁵.

Последствия пакистанской экспансивной ядерной политики, конечно, беспокоят с точки зрения ядерной безопасности. Помимо двусмысленности и вероятности просчета, которые он может создать более тревожные последствия пакистанской позиции по возможному применению ядерного оружия. Расширенные цели, приписываемые пакистанской программе ядерного оружия, имеют определенные непосредственные последствия. Во-первых, такая позиция непосредственно побудила Индию к поиску решений в случае противодействия Исламабада доктрине «холодного старта» и программных решений по ПРО. Во-вторых, в той мере, в какой пакистанская позиция предусматривает расширенную роль для ядерного оружия – с точки зрения сдерживания, она требует наличия возможностей ответа на действия Индии в случае использования последней конвенционального или ядерного оружия. Обе проблемы привели к тому, что пакистанские лидеры полагают, что им необходимо принять заслуживающую доверия и весьма проблематичную политику в отношении использования ядерного оружия первыми – то, что Наранг назвал «асимметричным выражением эскалации»¹⁶. Стратегия Пакистана, в соответствии с которой, как считают в Исламабаде, он развернул тактические ракеты с ядерными боеголовками на его границе с Индией. Очевидная цель этого состоит том в том, чтобы сделать упомянутую выше индийскую доктрину «холодного старта» неработоспособной, поскольку нападение Индии будет сдерживаться угрозой ограниченных ядерных ответов, тем самым давая пакистанским политикам возможность гибко применять асимметричные средства принуждения Дели¹⁷. Вопросы командования и управления ядерными активами, приобретают еще большее значение с учетом уникальных

¹⁴ Сотников В. И. Ядерная доктрина Пакистана. Институт Ближнего Востока. URL: <http://www.iimes.ru/?cat=167&paged=10>. (дата обращения: 25.03.2009).

¹⁵ Там же.

¹⁶ Vipin Narang Posturing for peace? Pakistan's nuclear postures and south Asian stability, International Security Winter 2009–10. P. 74–76.

¹⁷ Pak's Hatf-9 missile aimed at India's Cold Start doctrine: analyst // Indian Express. 20.04.2011.

парадоксов военно-гражданских отношений в Пакистане и роли негосударственных субъектов в общей стратегии страны.

Поскольку пакистанская армия традиционно доминирует в ядерной сфере, несмотря то, что у власти в стране в настоящее время находится избранное демократическим путем правительство, историческая склонность военных Пакистана к риску и доминированию в принятии ключевых ядерных решений, начиная с бывшего президента Зия-уль-Хака представляют опасность для стабильности в ядерном контексте. Попытки гражданских лидеров страны оказывать влияние на ядерную политику постоянно оканчивается неудачами. Например, как сообщалось, призыв бывшего президента страны Асифа Али Зардари к принятию политики «неприменения ядерного оружия первыми» в 2011 г. был отклонен тогдашним начальником генштаба пакистанской армии генералом Ашфаком Парвезом Каяни¹⁸. Учитывая этот институциональный контекст, который систематически смещает доктринальную позицию Исламабада в направлении принятия риска применения ЯО, проблемы в области командования и управления стратегическими активами, указанные выше, сталкиваются с возможностями Исламабада по реализации своей ядерной политики, свободной от навязывания силовых решений. Проблема децентрализованной структуры командования и управления ядерным оружием Пакистана связана с возможностью его непреднамеренного и несанкционированного использования. Хотя Пакистан, как новое ядерное государство, сталкивается с очевидной задачей защиты своих объектов от внутренних и внешних угроз, такие угрозы особенно усугубляются внутренней политической ситуацией страны. Учитывая опасения по поводу усиления радикализации или «талибанизации» внутреннего политического пространства страны включая его военные и научные учреждения, – обеспечение надежности командиров, которым может быть передан контроль за управлением использованием ядерного оружия, вызывает у экспертного сообщества серьезную озабоченность.

Менее косвенный риск связан с возможной передачей «грязной атомной бомбы» изгоями или радикализированными исламистскими элементами в ключевых военно-научных учреждениях страны в руки террористов. Все такие риски, разумеется, преувеличены, учитывая рамки децентрализованной системы командования и управления ядерными активами, как это сейчас имеет место в Пакистане, и, естественно, эти возможные события становятся более экстремальными в кризисных ситуациях, когда ядерные активы должны быстро развертываться, тем самым, делая невозможным централизованный контроль над ними¹⁹.

Поэтому амбициозная ядерная стратегия Пакистана и его бурная внутренняя политика являются основными факторами проблемы ядерной стабильности в регионе. Несоответствие заявленным стратегическими

¹⁸ Prime Minister proposes no-first use of nuclear weapons' // Indian Express. 02.04.2014.

¹⁹ Wirts James. 'Introduction'. In Lavoy Peter, Sagan Scott and Wirtz James, eds, Planning the unthinkable: how new powers will use nuclear, biological, and chemical weapons. NY, 2000. P. 8.

задачами, для которых изначально было создано и принято на вооружение ядерное оружие, – единственно, для чего оно является необходимым с точки зрения стабильности – и нынешняя чрезмерно амбициозная повестка дня, ради которой это оружие может бы использовано, объясняет все риски и проблемы пакистанской ядерной доктрины и ее положения в субрегионе. Тенденция со стороны пакистанских элит использовать любой возможный инструмент для получения тактического преимущества в конфликте «с нулевой суммой» с его более крупным соседом-антагонистом говорит о том, что ядерное оружие еще предстоит признать в качестве еще одного инструмента среди более традиционных для проведения политики на грани вооруженного конфликта, перерастающего в ядерный. Это именно те основные стратегические и доктринальные проблемы, которые Пакистан должен решить, если он намеревается найти решение для поддержания режима ядерной стабильности в Южной Азии. В настоящее время, как показывают существующие тенденции в том, что касается ядерных вооружений в Южной Азии, как индийские, так и пакистанские ядерные доктрины и позиции движутся в направлениях, которые обещают многократно умножить риски ядерной нестабильности, с которыми уже сталкивается субконтинент. Поэтому большой вопрос, стоящий перед военными стратегами и политиками в регионе, заключается в определении того, какие действия и доктринальные изменения могут быть инициированы каждой из сторон, чтобы создать более стабильный, насколько это возможно, ядерный контекст в регионе, с учетом факторов, рассмотренных выше. Это вопросы, рассмотренные нами в этом разделе данной статьи. Как Индия так и Пакистан находятся на ранних этапах освоения ядерной энергии. У них все более двусмысленные и/или амбициозные ядерные доктрины, и они сталкиваются с серьезными проблемами, связанными с нестабильностью, как на внутреннем, так и на внешнем фронте. Их ядерные доктрины, похоже, дополняют проблемы безопасности, с которыми сталкивается Южная Азия. Хотя механизмы укрепления доверия и диалоги полезны для предотвращения эскалаций и военного авантюризма, политическая и военная элита в обеих странах должна уменьшить свою склонность к высоко-рисковому поведению и умерить свои ожидания относительно того, какие цели может служить ядерное оружие как инструменты безопасности.

Таким образом, ядерные доктрины в Южной Азии еще более осложняются трехсторонним характером отношений между Индией, Китаем и Пакистаном. Кроме того, индийская ядерная доктрина должна учитывать политику Китая в отношении доктрины и развертывания, которая, в свою очередь, влияет на то, как Пакистан формулирует свою доктрину. Стабильность более проблематична в этой среде, учитывая сильные военные отношения между Пакистаном и Китаем

Литература

1. Ромашкина Н. П. Стратегическая стабильность в современной системе международных отношений. М.: Научная книга, 2008. С. 224.
2. Сотников В. И. Ядерная проблема в индийско-пакистанских отношениях. М., Научная книга, 2003.
3. Сотников В.И. Кто реально контролирует «ядерные активы» Пакистана и насколько вероятно опасность их попадания в международных террористов и исламских радикалов? Институт Ближнего Востока. 27 марта, 2009. URL: <http://www.iimes.ru/?cat=167&paged=10>.
4. Стратегическая стабильность после холодной войны / Авт. коллектив – Арба-тов А.Г., Дворкин В.З., Пикаев А.А., Ознобищев С.К. М.: ИМЭМО РАН, 2010. 60 с.
5. Ashley J. Tellis, 'India's emerging nuclear doctrine: exemplifying the lessons of the nuclear revolution', NBR Analysis, 2001. P. 25.
6. Bouton Marshall. Foreign Relations: Elusive Regional Security. India Briefings. 1987. P. 160.
7. Rahul Roy-Chaudhury. 'Nuclear doctrine, declaratory policy, and escalation control'. Henry L. Stimson Center, 2004. P. 114.
8. Peter R. Lavoy. Asymmetric warfare in south Asia: the causes and consequences of the Kargil conflict. Cambridge: Cambridge University Press, 2009. P. 35.
9. Mohan Raja. 'No first use and India's nuclear transition', paper presented at Pugwash meeting no. 279. London, 15–17 Nov. 2002. P. 5.
10. Perkovich and Toby Dalton, and Toby. Modi's strategic choice: how to respond to terrorism from Bouton Marshall. Foreign Relations: Elusive Regional Security. India Briefings, Washington Quarterly. Spring 2015. P. 23–45.
11. Prime Minister proposes no-first use of nuclear weapons' // Indian Express. 02.04.2014.
12. Vipin Narang. 'Posturing for peace? Pakistan's nuclear postures and south Asian stability'. International Security Winter 2009–10. P. 74–76.
13. Hatf-9 missile aimed at India's Cold Start doctrine: analysts // Indian Express. 20.04.2011.